

работы одного из лучших табунщиков Д. Кашки (колхоз «Новый путь» Эрзинского района). Всесторонне показана работа двух передовых сельхозартелей области — колхоза им. 1 Мая Тоджинского района и колхоза «Красный пахарь» Пий-Хемского района.

Отделом советского периода экспонировались материалы пятой сессии Верховного Совета СССР, решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС о мероприятиях по осуществлению круглого подъема легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства и товарооборота. Тексты, диаграммы, фотографии и другие научно-вспомогательные экспонаты показывают, что все эти мероприятия, отражая политику партии и правительства, направленную на решительное повышение уровня жизни рабочего класса, колхозного крестьянства, всего советского народа, свидетельствуют о новом этапе движения нашей страны к коммунизму, этапе, подготовленном всем предшествующим ходом социалистического строительства.

Новые задачи в области дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства и дальнейшего улучшения материального благосостояния народа, поставленные перед народным хозяйством Тувинской области, а также первые успехи в решении этих задач коллектив музея сумел удачно показать в теме «Социалистическое хозяйство и культура области». Серьезное внимание уделено в экспозиции вопросам пропаганды достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве. В подтемах «Животноводство» и «Растениеводство» показан опыт работы передовых животноводов, механизаторов и т. п.

С ростом и укреплением колхозов уходят в прошлое такие черты старого быта, как юрта — неизбежный спутник тяжелой кочевой жизни. Электричество вошло и в колхозное производство и в быт тувинского колхозника.

Велики успехи культурного строительства в Туве. В области имеются Институт усовершенствования учителей, ряд техникумов, большое количество библиотек, изб-читален и клубов. С каждым годом расширяется сеть медицинских учреждений и школ. Выпуск литературы за это время увеличился более чем в 10 раз. За истекшие десять лет выпущено более 400 названий книг на тувинском языке. Тувинцы читают на родном языке произведения классиков марксизма-ленинизма, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Чехова, Толстого, Горького, Маяковского. Издаются четыре газеты: три на тувинском языке и одна на русском.

Старые заунывные аратские песни о тяжелой доле тувинского скотовода сменились новыми, жизнерадостными песнями. В них поется о колхозной жизни, о радости коллективного труда, о Коммунистической партии и Советском правительстве.

Музей поддерживает тесную связь с Тувинским научно-исследовательским институтом, Областным государственным архивом МВД, комплексной экспедицией АН СССР в Туве, горной экспедицией, Институтом этнографии АН СССР. Эта связь музея с научными учреждениями благотворно отражается на всей его работе.

Музей ведет научно-исследовательскую и собирательскую работу, не уступая в этом отношении передовым краеведческим музеям нашей страны. В настоящее время коллективом научных сотрудников разработана для экспозиции карта расселения оленеводов и скотоводов в конце XIX — начале XX в., подготовлен к печати ряд научных статей и других публикаций.

Б. Вампилов

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТУВИНСКОГО МУЗЕЯ В ЮГО-ВОСТОЧНУЮ ТУВУ

(Предварительное сообщение)

Восточные тувинцы в прошлом были одной из наиболее отсталых групп тувинского населения; большую роль в этом играла их географическая изоляция: высокие горные цепи отделяют бассейны верховьев рек Пий-Хем (Большой Енисей) и Каа-Хем (Малый Енисей) от остальной территории области. До настоящего времени туда можно проникнуть, только преодолев верхом на лошади труднодоступные горные перевалы или пользуясь воздушным транспортом. В этнографическом отношении восточные тувинцы изучены слабо, литература о них исчерпывается лишь несколькими публикациями, касающимися населения бассейна верховьев р. Пий-Хем¹. Этнографическое изучение тувинцев, населяющих бассейн верховьев р. Каа-Хем, началось только в 1952 г.

Экспедиция 1952 г. в Каа-Хемский район Тувы была организована Тувинским краеведческим музеем как продолжение работ по этнографическому обследованию восточ-

¹ П. Е. Островских, Краткий отчет о поездке в Тоджинский хошун Урянхайской земли, «Изв. РГО», т. XXXIV, вып. IV, 1898; его же. Оленные тувинцы, «Северная Азия», кн. 5—6, 1927; М. И. Райков, Отчет о поездке к верховьям реки Енисей, совершенной в 1897 году по поручению РГО, «Изв. РГО», т. XXXIV, вып. IV, 1898; Д. Карутерс, Неведомая Монголия, т. I, Урянхайский край, Пгтр., 1914.

ных тувинцев, начатому в 1951 г.² Этнографические исследования проводились на территории колхоза «Большевик», организованного в 1949 г. К 1952 г. в нем объединилось 88,4% всех араатских хозяйств, населявших территорию бывшего Тере-Хольского района.

В настоящем сообщении использованы также материалы, собранные автором во время его научной командировки в колхоз «Большевик» в марте 1953 г.

В 1952 г. в Тоджинском районе работал Тувинский отряд Саяно-Алтайской экспедиции Института этнографии АН СССР (руководитель экспедиции проф. Л. П. Потапов, начальник отряда Е. Д. Прокофьева). Отряд собрал большой материал по этнографии тоджинцев, в частности по вопросам, связанным с изучением процесса национальной консолидации тувинцев³.

До 1953 г. юго-восточная часть Тувы, расположенная в пределах южной части Восточно-Тувинского нагорья, составляла в административном отношении отдельный Тере-Хольский район. В связи с коллективизацией и переходом на оседлость население, кочевывшее раньше небольшими группами по редко населенной территории района, стало жить значительно более компактно. Это позволило в 1953 г. упразднить Тере-Хольский район, включив его территорию в состав Каа-Хемского района.

Бывший Тере-Хольский район — один из наиболее высокогорных в области, с большими участками тайги и степями. Климат его характеризуется прохладным летом и суровой зимой с обильными осадками. В южной части территории расположено большое, сильно заболоченное озеро Тере-Холь (по-монгольски Тере-Нур), давшее название району. На востоке района проходит государственная граница СССР с Монгольской Народной Республикой.

Экспедицией были собраны историко-этнографические материалы, характеризующие современную культуру и быт колхозников, а также родовой состав, хозяйство, быт и культуру населения юго-восточной Тувы в начале XX в.

Территорию бывш. Тере-Хольского района в начале XX в. населяли роды Кыргыз, Балыкчы, Кара-Иргит, Сарыг-Иргит, Хертек, Хоскан, Ак-Соян и Кара-Соян.

Около половины населения юго-восточной Тувы принадлежало к роду Кыргыз. До коллективизации кыргызы вели кочевой образ жизни. Часть их кочевала по долинам р. Балыктыг-Хем, Кундус и их притокам. Летние пастбища были расположены в верховьях этих рек, зимние — в низовьях. Другая большая группа кыргызов кочевала западнее, по р. Сайгыль, левым притокам верхнего течения р. Бурень и рекам Эрзин и Нарын (по существующему в настоящее время административному делению — территория Эрзинского района).

До административной реформы 1923 г. кыргызы входили в состав Сальджакского хошуна, образуя отдельный сумон. По рассказам стариков, род Кыргыз пришел в эти места издавна, с запада, из-за гор⁴. Основным занятием их было скотоводство. Разводили яков, коров, овец, коз и лошадей. Основным типом жилища служила войлочная решетчатая юрта монгольского типа (*кидис-ог*). Бедняки, не имевшие достаточно шерсти для изготовления войлока, жили в конических шалашах (*чадыр-ог*), которые покрывали кусками изношенного войлока (*кидис*) или лиственничной корой (*шанда*).

Старики-колхозники Н. К. Манчын, Б. Б. Сундуй, Х. Ч. Чапсын и другие сообщили нам много фактов из своей прошлой жизни, иллюстрирующих глубокое социальное неравенство в тувинском аале и жестокую эксплуатацию бедняков их богатыми родственниками, часто использовавшими для этого пережитки родовой обычая взаимопомощи.

Н. К. Манчын в годы юности (начало XX в.) кочевал со своими родителями по р. Балыктыг. В их аале было 10 хозяйств (*ореге*), из них 3 хозяйства совершенно не имели скота. Не имело скота и хозяйство Манчына, а в хозяйстве бая Менди Кыргыза, у которого Манчын пас скот, было около двухсот голов крупного рогатого скота, более трехсот овец и коз и около сотни лошадей.

Бедняки пасли скот баев, женщины из семей бедняков шили для баев одежду и обувь. За это они получали от баев остатки пищи, обноски одежды, истрепавшиеся войлочные покрывки юрты, которыми бедняки покрывали свои шалаша. Нередко бай били бедняков за малейшие провинности. В угнетении трудящихся араатов баям оказывали помощь маньчжуро-китайские чиновники Дайцинской империи.

² В 1951 г. работы проводились на территории Тоджинского района в верховьях р. Пий-Хем. Экспедиция в составе автора настоящего сообщения и переводчика сосредоточила исследования в колхозе имени Первого мая с центром в поселке Ий. В результате были собраны интересные материалы, характеризующие перестройку культуры и быта тоджинцев в условиях Советской Тувы, сведения о родовом составе, пережитках родовой быта и расселении родовых групп в конце XIX — начале XX в. Сделано около 150 зарисовок предметов материальной культуры и более 400 фотоснимков. Для музея приобретена большая этнографическая коллекция.

³ Е. Д. Прокофьева, Работа Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», вып. XX, М., 1954, стр. 8—16.

⁴ Некоторые исследователи предполагают, что кыргызы, населяющие юго-восточную Туву, являются потомками части енисейских кыргызов, насильственно переселенных джунгарскими зайсанами из Минусинской котловины в Семиречье в 1703 г. (см.: W. Radloff, Aus Sibirien, т. I, Лейпциг, 1884, стр. 221; Л. П. Потапов, Социалистическое переустройство культуры и быта тувинцев, «Советская этнография», 1953, № 2, стр. 77, 79).

Бай захватывали лучшие пастбища, особенно зимники.

Для битвы шерсти на войлок бай назначал *тюк савар*. В этот день у его юрты собирались зависимые от него жители аала и родственники, которые и производили эту работу. Вместо платы бай устраивал угощение (*тюк байыр*).

Бай никогда не оказывали бескорыстной помощи бедным родственникам. Если бедняк заходил в юрту к богатому, надеясь получить остатки пищи от обеда, бай сначала заставлял его выполнить какую-нибудь работу, а потом уже бросал ему кусок мяса.

Голод, возникавший среди беднейшей части аратского населения после суровой зимы, сопровождавшейся массовым падежом скота, бай использовали для жестокого закабаления нуждавшихся в помощи. Сообщение Е. К. Яковлева о том, что якобы тувинцы «не может быть голоден, если рядом другой сыт», и что «в периоды голодовок богачам приходится голодать так же, как и беднякам»⁵, по единодушному утверждению наших информаторов — стариков из различных родовых групп, совершенно не соответствовало действительности.

Браки у кыргызов были запрещены лишь между ближайшими родственниками (*хан торель*).

Разговорным языком кыргызов был монгольский, большинство их не знало тувинского языка.

Роды Балыкчы, Сарыг-Иргит, Кара-Иргит, Хертек, Хоскан до 1923 г. входили в сумон Холь Сальджакского хошуна⁶.

Род Балыкчы (*балыкчы* — по-тувински рыбак) населял местности, прилегающие к северо-западной, западной и южной сторонам озера Тере-Холь. Балыкчы вели полукочевой образ жизни, занимаясь в основном рыболовством, охотой и в незначительной степени скотоводством. Скота в хозяйствах балыкчи было значительно меньше, чем у кыргызов. Сравнительно богатыми считались хозяйства, имевшие больше десяти голов скота, в то время как у кыргызов стада баев насчитывали сотни голов. В большинстве хозяйств рода Балыкчы скота не было. Хозяйства, имевшие скот, совершали небольшие перекочевки поблизости от озера.

Рыболовством занимались в течение круглого года. Ловили рыбу волосяными сетями (*четки*), острогой (*серээ*), багром (*тыртпа*). Для лова использовали плоты (*сал*) своеобразной конструкции, лодок не знали. Рыболовством занимались только мужчины. Обычно ловили рыбу в озере небольшими артелями в 6—8 человек, а в устьях впадающих в озеро или вытекающих из него рек — группами в 2—3 человека. При ловле артелью забрасывали одновременно две сети, скрепленные между собой. Двое на плотах тянули сеть к берегу. Остальные четверо или шестеро рыбаков с шумом плыли на плотах вслед за сетью, огибая образованный ею полукруг. Затем сеть замыкали и вытаскивали на берег.

Балыкчы жили в конических шалашах (*алажы-ог*, *чадры-ог*), покрытых корой лиственницы. Юрт не ставили, так как не имели достаточно шерсти для изготовления войлока.

Говорили на тувинском языке, но большинство балыкчы знало и монгольский.

В предании о происхождении рода Балыкчы рассказывается, что когда-то, очень давно, в этих местах китайцы построили крепость и оставили в ней гарнизон. Образовавшееся впоследствии озеро затопило крепость. Большая часть находившегося в нем гарнизона ушла обратно в Китай. Несколько человек не смогли уйти. От них и происходят балыкчы. (На острове озера Тере-Холь до настоящего времени сохранились развалины большой крепости.)⁷

Род Хоскан населял местность, прилегающую к озеру Тере-Холь с юго-восточной стороны. Хосканы считали свой род отделившимся от рода Балыкчы. Они вели такой же образ жизни, как и балыкчы.

⁵ Е. К. Яковлев, Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея, Минусинск, 1900, стр. 77.

⁶ В сообщении Г. Н. Потанина об административном делении Тувы в конце XIX в. говорится, что сумон Холь Сальджакского хошуна состоит из четырех костей (родов): Балыкчы, Хэрдек, или Хердыгыт, Иргит, Хускуй. Кость Иргит делится на две ветви — Хара-Иргит и Сарыг-Иргит (Г. Н. Потанин, Очерки Северо-Западной Монголии, СПб., 1883, вып. IV, стр. 11). Наши материалы подтверждают это сообщение, однако род Хертек, по словам информаторов, другого названия (Хердыгыт) не имел. Г. Н. Потанин указывает: «...на Тарисе же и Термисе (реки в юго-восточной части б. Тере-Хольского района.— С. В.), где живут также хольсумынские урянхайцы, мне назвали кости: Мингит, Монгош, Союн, Хирейд, Хередяк» (там же). По имеющимся у нас данным, перечисленные здесь роды в конце XIX в. не населяли район р. Тариса и Термиса. Повидимому, Г. Н. Потанин имеет в виду не роды, а отдельные семьи, перекочевавшие временно на Тарис и Термис из других районов Тувы, так как здесь расположены широко известные в Туве горячие целебные источники Аржан, привлекающие больных из самых отдаленных районов.

⁷ Наряду с этнографическими исследованиями, экспедиция проводила разведку археологических памятников. Она обследовала развалины древней крепости и сняла ее план. К северу от крепости, в 150 м от берега озера была обнаружена каменная стела с плохо сохранившейся древнеуйгурской надписью.

Роды Хертек, Кара-Иргит и Сарыг-Иргит по образу жизни мало чем отличались от кыргызов. Большая часть кара-иргитов кочевала по берегам р. Термис, а сарыг-иргиты — в долине Шынаа. Летники хертеков находились в местности Чыргаланды, зимники — в местности Каргы.

В горной тайге к северу от озера Тере-Холь кочевали роды Ак-Соян и Кара-Соян. Кара-сояны жили по рекам Белины, Кыдыр-ос, Белих и другим правым притокам р. Кызыл-Хем. Ак-сояны жили в основном в бассейне левых притоков р. Кызыл-Хем, кочуя по рекам Бус, Эликтиг, Чул, Кый, Чечен и в местности Оргу-Сын.

Основными занятиями этих родовых групп были кочевое оленеводство и охота. Оленеводство играло очень большую роль в хозяйстве. Оленей использовали для перевозки имущества при перекочевках, верхом на оленях ездили на охоту, важенок доили. Из оленьих шкур изготавливали одежду, обувь, покрывки для чума. На мясо оленей резали очень редко, только в случае острой необходимости.

Тип оленеводства — вьючно-верховой, без пастушеской собаки, аналогичный распространенному у тувинцев Тоджинского района и у тофаларов (карагасов). Во время верховой езды на оленях в зимних условиях в юго-восточной Туве обычно применяют посох (*таянгыш*), который держат в левой руке.

Оленеводы-тувинцы жили в конических шалашах (*алажы-ог*), покрываемых летом берестяными покрывками (*ог-шывыы*), а зимой шкурами (*алгы-чывыг*) лося, оленя или марала.

В начале XX в. середняцкие хозяйства имели по 5—10 оленей. Богатые хозяйства владели стадами в сто оленей и более. Многие бедняцкие хозяйства оленей не имели.

Наши информаторы — старики-олeneводы привели нам яркие примеры того, как в прошлом богатые оленеводы эксплуатировали своих сородичей. Безоленные хозяйства были в полной зависимости от богатых оленеводов. За ездового оленя, взятого на период охоты, охотник в конце сезона должен был отдать хозяину двадцать белек.

Безоленные хозяйства на кабальных условиях получали от богатых оленеводов дойных важенок которых они обязаны были вернуть через определенное время с приплодом, и, кроме того, за пользование ими должны были отдать их владельцу определенное количество беличьих шкурок или отработать у него в хозяйстве.

У оленеводов в начале XX в. больше, чем в каких-либо других группах тувинского населения, сохранялись многочисленные пережитки родового быта. Они соблюдали экзогамия. У них еще недавно бывал обычай, восходящий к периоду перехода от матрилокального брака к патрилокальному: женившийся, прежде чем привести молодую в свое жилище, должен был прожить у нее в течение определенного времени, примерно 10—15 дней (*аалдап бар чор мен*).

Пользуясь опросом старшего поколения, экспедиция собрала большой материал по различным пережиткам родового быта у оленеводов, в частности о родовых охотничьих территориях и их использовании, о различных случаях действия «ужа» — обычая раздела охотничьей добычи с лицами, не принимавшими участия в охоте, о родовых общественных молениях и т. д.

* * *

За последние годы в жизни населения юго-восточной Тувы произошли коренные преобразования.

В мае 1949 г. пятьдесят хозяйств скотоводов, кочевавших в бассейне верхнего течения реки Каа-Хем, объединились в сельхозартель «Большевик». Вскоре в высокогорной долине Шынаа, вблизи озера Тере-Холь, на берегу р. Кунгуртук были выстроены первые дома нового колхозного поселка. В настоящее время колхоз объединяет более 90% аратских хозяйств бывшего Тере-Хольского района. Соотношение родовых групп в составе колхоза, по данным на 1 января 1953 г., было следующим: Кыргыз — 47%; Балыкчы — 22%; Сарыг-Иргит — 8%; Кара-Иргит — 7%; Хертек — 7%; Ак-Соян — 3%; Кара-Соян — 2%; Хоскан — 2%. В колхоз входит также несколько семей монголов.

Одной из основных задач, стоявших перед колхозом с момента его организации, было строительство производственных, жилых и культурно-бытовых помещений. На первых порах при выполнении этой задачи колхоз встретился с серьезной трудностью — никто из колхозников не был знаком со строительным делом, никто из них не умел плотничать. Собрание правления колхоза постановило послать колхозника Чап Дамдына на краткосрочные курсы десятников-строителей, организованные по решению Тувинского облисполкома в г. Кызыле. После возвращения он был назначен руководителем строительной бригады. Многие колхозники настолько хорошо освоили работу на строительстве, что систематически в течение круглого года выполняют норму на 150—180%. В настоящее время в колхозе выстроено много производственных помещений и жилых зданий. Строительство ведется по типовым проектам. Благодаря успешному завершению строительных работ большинство колхозников переселилось из юрт в добротные дома стандартного типа.

Хозяйство колхоза основано на животноводстве, охоте и рыболовстве. По данным на 1 января 1952 г., доходы колхоза по животноводству составляли 62,2%; по охоте — 22,5%; по рыболовству — 15,3%.

В колхозе организованы четыре бригады — строительная, охотничье-рыболовецкая, кормодобывания, полеводческая и три животноводческие фермы — крупного рогатого скота, коневодческая и овцеводческая.

Количество скота в колхозе с 1949 г. по 1952 г. возросло в четыре раза. Колхоз разводит коров, яков, овец, коз, лошадей и оленей. В общем поголовье значительно преобладают овцы и козы (72%), оленей сравнительно немного (около 1%).

Большая часть скота — яки, олени, лошади, овцы и козы в течение круглого года содержатся на высокогорных пастбищах. Дойные коровы, рабочие лошади и молодежь находятся на полустойловом содержании. Пастбища в зависимости от географического положения, качества корма, высоты, снежного покрова делятся на зимние, весенние, летние и осенние. При участии зоотехника виды скота распределены по определенным пастбищам с учетом их рационального использования. Наиболее удаленные пастбища находятся в 150 км от колхозного центра на высоте более 2500 м над ур. м. На путях перегона скота построены деревянные дома для пастухов.

В колхозе выращивается новая порода скота, полученная в результате скрещивания коровы и яка. В этой породе высокая жирность молока яка, его крайняя неприхотливость к пище и условиям содержания сочетаются с ценными качествами коров — повышенной удойностью и лучшим вкусом мяса. Все же низкий удой коров, связанный с сохранившимся до настоящего времени подсосным методом доения, пока остается серьезным недостатком в животноводстве колхоза.

Для улучшения породного состава колхозных лошадей проводится скрещивание лошадей местной породы с чистокровными дончиками.

Большое значение для дальнейшего развития колхозного животноводства имеет заготовка кормов. В прошлом население юго-восточной Тувы не заготавливало сена на зиму, если не считать мизерного количества, которое запасали для молодняка. Сено заготавливали примитивным способом — траву резали ножом или вырывали руками и хранили в жгутах. Теперь бригада кормодобывания — самая многочисленная в колхозе. Она формируется в конце июня и работает до первых чисел октября. Бригада состоит из восьми звеньев. Сено убирают конными сенокосилками. Количество заготавливаемых кормов увеличивается из года в год.

Полеводство в колхозе имеет опытный характер, так как в прошлом земледелием в юго-восточной Туве не занимались. В 1952 г. 48 га было засеяно пшеницей и 3 га — овощными культурами.

Значительное место в хозяйстве колхоза занимает охота. Охотничий сезон продолжается с 20 октября до 1 февраля. Охотничье-рыболовецкая бригада к началу охотничьего сезона организует четыре охотничьих звена, которые отправляются в таежные массивы, расположенные на северо-восток, восток, юг и запад от колхозного центра. Охотничьи звенья при обильной охоте пополняются за счет колхозников из других бригад, за исключением строительной. Состав звеньев утверждается правлением колхоза. Расстояние от колхозного центра до наиболее удаленной местности, в которой ведется охотничий промысел, — около 200 км.

Колхозники охотятся на белку, соболя, колонка, горностаю и выдру. Продукты питания, боеприпасы и транспорт охотники получают в колхозе. Самострел (ая) и кремневое ружье (*нактыр*) — основные виды охотничьего оружия в старой Туве — теперь не употребляются. Охотники вооружены карабинами и мелкокалиберными винтовками современного типа. На охоту выезжают верхом на лошадях или оленях.

Рыболовецкое звено бригады начинает лов рыбы в озере Тере-Холь в конце мая и оканчивает в конце октября.

Общественное хозяйство колхоза приносит большие доходы, размер оплаты труда дня повышается с каждым годом.

В связи с переходом на оседлость в корне перестраивается домашний быт колхозников. Навсегда ушел в прошлое постоянно менявший свое местоположение аал — небольшое стойбище скотоводов-кочевников, состоявшее из нескольких юрт и чумов. Местом проживания большинства колхозников стал новый благоустроенный поселок уличного плана. На центральной улице поселка расположены здания административного и общественно-бытового назначения, в которых помещаются правление колхоза, сельсовет, клуб, библиотека, школа, интернат, радиостанция, магазин, баня и т. д.

Колхозники живут в добротных благоустроенных срубных домах, главным образом двухкамерных. В быт колхозников вошла такая мебель, как столы, стулья, металлические кровати, этажерки. Вместе с тем, как обязательная часть обстановки комнаты, сохраняются традиционные орнаментированные деревянные сундуки (*апгара*) для хранения одежды, мягких вещей и запасов продовольствия и ящики (*хааржак*) для хранения мелких вещей.

В жаркие летние дни семьи некоторых колхозников временно переселяются в юрты, которые устанавливают недалеко от дома. Войлочная юрта продолжает служить жилищем для пастухов на высокогорных пастбищах, но обстановка юрты изменилась. В повседневный обиход вошли часы, небольшие полочки с книгами и газетами, патефоны, радиоприемники. Решетчатые стенки юрты украшают репродукциями картин советских художников.

В обиход вошла более гигиеничная и удобная в оседлом быту металлическая и фарфоровая посуда, но не исчезла из употребления деревянная и кожаная посуда старого типа, которой пользуются обычно в бригадах охотники, рыбаки, пастухи. Более разнообразной стала пища колхозников. Наряду с мясными и молочными продуктами в

рацион прочно вошли хлеб и другие мучные изделия, сахар, конфеты, различные консервы, овощи и фрукты.

В колхозе работает комсомольско-молодежная бригада культбыта, состоящая из молодых учителей, медицинских работников, специалистов сельского хозяйства. Члены бригады помогают колхозникам в устройстве домашнего быта при переселении из юрт в новые дома.

Одежда большинства колхозников продолжает сохранять традиционные формы. Верхней летней одеждой служит длиннопольный, запахивающийся направо халат (*тон*) монгольского образца. Однако в покрое халата произошли изменения, связанные с приспособлением его к новым условиям производства. Большинство колхозников носит халаты более короткие и без обшлагов (*ушгук*), характерных для одежды старого типа и аналогичной одежды монголов⁸. Обшлаг и слишком длинный халат мешают во время работы. Халат имеет характерный ступенчатый вырез на верхней поле и стоячий воротник. Покрой мужского и женского халата одинаков. Мужские халаты шьют обычно из синей далембы, а женские — из синей, желтой, красной или зеленой далембы или из шелка. Зимней одеждой служат овчинные шубы такого же покроя, как и халат. В последнее время получают распространение простеганные ватные шубы (*ховеннис тон*) такого же покроя, как и тон; в прошлом они были доступны только байам..

Мужские и женские рубахи до пояса (*хойлен*) шьют либо в виде короткого халата, либо с разрезом по середине груди (*мунгаи хойлен*). Обувь носят нескольких типов: *кадык идик* шьют из коровьей кожи на многослойной войлочной подошве, с характерным загнутым кверху носком, *чымчак идик* выкраивают в виде чулка из кожи коровы или сарлыка. У оленеводов была распространена обувь *бышкак-идик* из оленьих, маралых и лосиных камысов. Теперь обувь такого типа носят охотники колхоза во время промысла.

В последнее время начинают получать некоторое распространение одежда и обувь городского типа. Большинство колхозников покупают фабричного изготовления валенки и кожаные сапоги. Женщины, наряду с национальной одеждой, нередко носят платья городского типа из шелка, штапельного полотна, различных видов хлопчатобумажной и шерстяной ткани, приобретаемые в готовом виде в местном магазине. Многие мужчины также, наряду с национальной одеждой, носят костюмы городского типа. Летними головными уборами служат фуражки, кепки, фетровые шляпы; зимними — меховые шапки, приобретаемые в магазине. Женщины носят на голове платок и берет.

О повышении культурного уровня колхозников свидетельствует быстрый рост грамотности. В колхозе «Большевик», как и в других колхозах области, в результате проведения большой работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения большинство колхозников в настоящее время грамотно. Переход на оседлость оказал решающее влияние на вовлечение всех детей школьного возраста в учебу. Если в 1947 г. учебой было охвачено всего 41,6% детей аратов, то в 1949 г., после организации колхоза и перехода на оседлость, школу стало посещать 97% детей, а в 1952 г. — 100%. Для школьников в колхозном поселке выстроен благоустроенный интернат, где дети получают бесплатное питание и одежду. В настоящее время во всей Тувинской автономной области осуществлено всеобщее семилетнее обучение. Многие юноши и девушки Тере-Холя продолжают свое образование в средних специальных и высших учебных заведениях Кызыла и других городов Советского Союза.

Среди колхозников проводится большая культурно-просветительная работа. В клубе организовано несколько кружков художественной самодеятельности, систематически читаются лекции, работает кино. Непрерывно возрастает посещаемость библиотеки.

Очень интересные явления связаны с процессом национальной консолидации, особенно ярко проявляющейся в отношении языка. Еще несколько лет назад большинство населения юго-восточной Тувы (роды Кыргыз, Кара-Иргит, Сарыг-Иргит) говорило на монгольском языке. Выступления тувинцев, приезжавших в колхоз «Большевик» из других районов области, в частности из Кызыла, обязательно переводились на монгольский язык, так как большинство колхозников не понимало тувинского.

За последние годы тувинский язык распространяется поразительно быстро, вытесняя монгольский. Решающее влияние на этот процесс оказали усилившиеся в последнее десятилетие хозяйственно-культурные связи населения юго-восточной Тувы с остальными районами области, распространение грамотности. Большую роль сыграла школа, в которой обучение ведется на тувинском языке, а также тувинское радиовещание, газеты, книги.

В настоящее время большинство колхозников на собраниях и в общественных местах говорят по-тувински. Во многих семьях из рода Кыргыз, раньше говоривших только по-монгольски, теперь можно услышать тувинскую речь.

Например, арат Бадыр-оол еще в 1945 г. не знал тувинского языка и мог объясняться только через переводчика. Теперь он свободно говорит, читает и пишет по-тувински. Его дети разговаривают между собой по-тувински. Учителя отмечают знание тувинского языка детьми, поступающими в школу.

Большим спросом среди колхозников пользуется литература на тувинском языке. В 1952 г. колхозники сельхозартели «Большевик» выписывали 73 газеты «Шын», 39 газет «Тыванын аныктары», 155 газет «Салдысчигааш». Материалы, собранные экспедицией, свидетельствуют о том, что за 10 лет, прошедших после вступления Тувы в

⁸ Hansen, Mongol costumes, Kobenhavn, 1950, стр. 12—30.

братскую семью советских народов, в ее даже самых отсталых в прошлом районах достигнуты крупные успехи в деле социалистического преобразования хозяйства, культуры и быта населения.

В 1954 г. музей продолжает этнографическое изучение восточной Тувы.

С. И. Вайнштейн

КИТАЙСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В МУЗЕЯХ КАЗАНИ

В музеях Казани, исстари являвшейся важным пунктом на транзитном пути между Россией и азиатскими странами, в том числе и Китаем, накопилось довольно большое число предметов, характеризующих быт и культуру китайского народа, преимущественно XIX и начала XX в. Значительное место китайские коллекции занимают в Этнографическом музее Казанского государственного университета, одном из старейших музеев Казани. Там насчитывается более 700 китайских предметов, среди них — костюмы, украшения, фарфор, изделия из кости, камня, лака, музыкальные инструменты и т. д., свидетельствующие о древней и высокой культуре великого китайского народа. Начало поступлению китайских коллекций в музей было положено рядом предметов, переданных профессором восточного разряда университета О. М. Ковалевским, который в 30-х годах XIX в. несколько лет путешествовал по Забайкалью, Монголии и Китаю. 13 месяцев О. М. Ковалевский пробыл в Пекине. Обладая исключительной гуманностью, тактом и чутким отношением к окружающим, он быстро завоевал авторитет и доверие китайцев. В своих работах он с восхищением отзывается о трудолюбии китайцев и их высокой культуре. Он пишет, что китайский народ «пески превращает в плодосные нивы, ...проложил дороги; на ручьях создал великолепные каменные мосты, а реки и каналы покрыл бесчисленными лодками; в городах и селениях усилил промышленность; мраморными памятниками и в летописях обессмертил заслуги своих предков»¹.

Ковалевский указывает, что честное и дружественное отношение русских к китайцам внушило последним уважение к России. В то же время, пишет исследователь, «насильственные и коварные меры, предпринимаемые ненаасытными британскими корыстолюбцами, раздражают подозрительность китайского правительства. И когда сыны севера (России) своею правотою и твердостью приобрели исключительное право жить в сердце срединного государства и пользоваться совершенною свободой в столице, недоступной для прочих европейцев, тогда пришельцы с другого конца мира, развратители нравственности, продавцы гибельного опиума... могут ли добиться славы мирных честных соседей, искренних друзей»².

Значительно способствовал пополнению китайских коллекций музея профессор Казанского университета, впоследствии академик, В. П. Васильев, проживший в Китае десять лет (1840—1850-е годы). Крупная коллекция китайских вещей была передана музею университетским отрядом «Красного Креста», работавшим на Дальнем Востоке в период русско-японской войны 1904—1905 гг. Поступали китайские вещи и от различных лиц, бывавших в Китае, в дар, а также путем покупки.

В собраниях музея имеется значительное число мужских и женских костюмов из различных тканей: полотна, синей дабы и особенно из шелка. Многие костюмы богаты расшиты оригинальными узорами, которые веками создавались искусными китайскими мастерами. Имеется немало образцов обуви, начиная от тяжелых сапог с толстыми подошвами и кончая разнообразными женскими туфельками, в том числе очень маленькими, надевавшимися китайками из обеспеченных слоев общества на изуродованные бинтованием с детства ноги. Много в музее мужских и женских головных уборов различного вида и качества. Интересное собрание представляет коллекция принадлежностей женского туалета, переданная проф. О. М. Ковалевским. Здесь много женских украшений: серебряные серьги, ожерелья, заколки для волос, шпильки, булавки, а также разнообразные веера, сумочки, расшитые шелками, ручные и подвешиваемые к поясу зеркала, ленты, искусно сделанные из шелка цветы и т. п. Оригинален набор принадлежностей женского туалета: гребешков, щеточек, палочек для чистки ногтей и т. п., уложенных в картонную коробку. Имеется также набор китайской косметики: белила, румяна, благовония. Очень интересен смонтированный в богатой лакированной коробке набор для женских рукоделий, состоящий из подмотков для ниток, различных палочек для вязания, сделанных из слоновой кости и покрытых оригинальным орнаментом, и т. д. Имеется в музее и немало принадлежностей для еды, а также для курения — вплоть до специальных лампочек для разогревания опиума.

Довольно хорошо представлен китайский фарфор. Это различного качества и размера вазы, тарелки, блюда, чайная посуда, богато украшенные рельефным орнаментом и многокрасочной росписью (рис. 1), а также различные фарфоровые статуэтки. Особенно интересны редкие шкатулки для женских украшений и рукоделий, сделанные из покрытого лаком папье-маше и украшенные тонкой резьбой, делающей их подлинными произведениями искусства (рис. 2). Имеются изделия из камня и кости, поражающие исключительной тонкостью отделки. Некоторые костяные изделия настолько тонкой работы, что представляют собой как бы костяные кружева.

¹ О. М. Ковалевский, О знакомстве европейцев с Азией, 1837, стр. 33.

² Там же, стр. 28—29.